

ПУБЛИЧНАЯ СОЦИОЛОГИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ МОДЕЛИ И РОССИЙСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Предлагаемая Вашему вниманию дискуссия выросла из семинара, прошедшего в сентябре 2007 года в Санкт-Петербурге, на котором свои идеи о публичной социологии представил Майкл Буравой. Будучи президентом Американской социологической ассоциации, а впоследствии — заместителем директора Международной социологической ассоциации, отвечающим за связь с национальными ассоциациями, Буравой стал инициатором широкой дискуссии о публичной социологии в США и целом ряде других стран.

Его статья «За публичную социологию!» переведена на русский язык и уже вызвала дискуссию в российском социологическом сообществе (Ярская-Смирнова и Романов 2008). Для продолжения дискуссии мне показалось наиболее продуктивным попросить Буравого — исследователя с опытом работы в российском поле и сотрудничества с рядом российских коллег — специальной статьей обратиться прямо к российской аудитории и поместить случай российской социологии в международный контекст. Затем мы попросили ряд российских коллег прокомментировать тезисы Буравого. Круг дискуссионтов довольно широк. Некоторые из них, но далеко не все, были в числе участников семинара. В большинстве своем они работают в России, но двое из них являются сотрудниками германских университетов. Среди участников обсуждения представлены как сотрудники университетов и государственных исследовательских учреждений, так и новые независимые центры, а также студенты — члены OD Group, координаторы студенческого «восстания» на социологическом факультете МГУ, во время которого и проходило выступление Буравого.

Дискуссионтам было предложено ответить на сформулированные редакцией вопросы либо прокомментировать статью Буравого в вольной форме. В их репликах представлен широкий диапазон взглядов на публичную социологию и пользу этого понятия в российском контексте. Редакция надеется продолжить дискуссию в одном из ближайших номеров «Laboratorium».

Михаил Габович

1. Майкл Буравой выделяет профессиональную или академическую (professional), критическую (critical), прикладную, или заказную, (policy) и публичную (public) социологии по типам основных задач и потребителей социологического знания. Как Вы считаете, помогает ли такая типология понять ситуацию, сложившуюся в современной российской социологии? Каково соотношение этих четырех типов социологии в России?

2. Что способствует, а что препятствует развитию социологии и — шире — социальных наук в России? Являются ли эти факторы специфически российскими?

3. Исходя из Ваших представлений об основных профессиональных задачах социолога в современном российском обществе как Вы видите задачи и границы публичной социологии в России сегодня? Как эти задачи соотносятся с «публичными» вариантами «соседних» социальных наук — политологии, экономики, антропологии, истории?

4. Ряд исследователей связывает отсутствие публичной социологии в России с недостаточной институционализацией и профессионализацией науки. Согласны ли Вы с такой оценкой? Почему?

5. Можете ли Вы назвать кого-то из российских коллег или организаций ярким представителем каждого из выделенных Майклом Буравым типов социологии либо представителем нескольких типов одновременно? К какому типу социологии Вы относите собственную деятельность, и если к нескольким, то как в Вашей работе сочетаются разные типы?

6. Говорят ли что-нибудь о перспективах развития публичной социологии закрытие «старого» ВЦИОМ в 2003 году, «бунт студентов» на социологическом факультете МГУ и история с закрытием Европейского университета в феврале-марте этого года?

7. Считаете ли Вы, что ситуация в российской социологии коренным образом отличается от конфигураций в других странах — не только мировых научных центрах вроде США или Франции, но и в странах «глобального Юга» или постсоветского пространства? Может ли социология оставаться национальной в мире, где усиливаются глобализационные процессы в науке и обществе, а многие российские социологи принимают участие в сравнительных исследовательских проектах и/или работают и публикуются за границей?

БИБЛИОГРАФИЯ

Ярская-Смирнова, Е. и Романов, П. 2008. *Социальная политика в современной России: реформы и повседневность*. М.: ЦПГИ, Вагант.